

С.Ф.Сутырин,
В.Г.Шеров

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ РОССИИ: ИТОГИ ПОСЛЕДНЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Перемены истекшего десятилетия затронули все стороны жизни России – социальную сферу, политику и экономику. Это звучит тривиально, но многомерный характер изменений характерен для любой страны в процессе рыночной трансформации. Одним из таких изменений является различие внутренних и внешних аспектов трансформации – применительно к движущим силам, результатам и последствиям происходивших изменений. В рамках данной статьи авторам хотелось бы сосредоточиться на внешних аспектах.

Уже с первых месяцев рыночных преобразований в России многие наблюдатели (как в стране, так и за рубежом) заговорили об отсутствии стратегии как одной из главных особенностей российских реформ. Насколько справедливы эти обвинения в том, что касается преобразования системы внешнеэкономических связей? Этот важный вопрос остается открытым. Существуют, по крайней мере, формальные признаки наличия такой стратегии. Конечной целью трансформации системы внешних связей называют «интеграцию России в мировую экономику». Средством ее достижения считается «либерализация внешнеэкономической деятельности».

Эта концепция, фактически общепринятая, базируется на двух явных допущениях:

- а) российская экономика оставалась закрытой;
- б) она не была интегрирована в мировую экономику.

На первый взгляд может показаться, что допущения а) и б) практически идентичны друг другу. В действительности они относятся к разным аспектам проблемы. И оба достойны более подробного обсуждения.

В исходном и строгом смысле слова *закрытая экономика* – абстрактное теоретическое понятие, описывающее общество, где «ни у кого нет деловых или торговых отношений с живущими за пределами данной экономики; запрещены экспорт, импорт и движение факторов производства через границы». ¹ Это, разумеется, в узком смысле слова. В более широком понимании термин относится к экономике, которая в силу различных причин стремится минимизировать масштабы и сферу своих связей (прежде всего торговых) с другими странами.

Так была ли российская экономика, например, в конце 80-х годов закрытой? Для правильного ответа мы должны сначала определить, что же есть «российская экономика».

СУТЫРИН
Сергей Феликсович

– д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой мировой экономики СПбГУ. Окончив экономический факультет, с 1974 г. преподает в Университете. В 1978 г. защитил кандидатскую диссертацию. Стажировался в Лондонской школе экономики (1980–1981) и Банке Финляндии (1995–1996). Читал лекции в университетах Германии и Финляндии. Область научных интересов – международные экономические отношения, история экономической мысли. Автор более 75 научных работ, в том числе 2 монографий. Десять работ опубликованы в США, Германии и Финляндии.

© С.Ф. Сутырин, В.Г. Шеров, 2002

На тот период это значило «экономика РСФСР». Если рассматривать торговлю между республиками СССР как часть внешней торговли каждой из этих республик, то внешнеторговые квоты (среднее от экспортной и импортной квот) советских республик на 1990 г. варьировали от 28 до 35% – за исключением России, чья внешнеторговая квота составляла всего лишь 18,3%. Поучительно сравнить эти квоты с соответствующими показателями европейских экономик, которые никто не назовет закрытыми: Греции (27%), Испании (19,8%), Франции (23%), Италии (20%), Великобритании (26%).² Если говорить об экономике СССР в целом, то экспорт СССР в 1990 г. составлял 104 млрд долл., или 3% мирового экспорта. На тот же год экспорт США равнялся 393 млрд долл.³ Учитывая современные оценки реального соотношения ВВП СССР и США в те годы, можно утверждать, что экспортные квоты этих двух стран были довольно близкими.

Для большей корректности сопоставлений необходимо сделать еще три замечания. Во-первых, чем крупнее страна, тем ниже, при прочих равных условиях, ее внешнеторговая квота. Во-вторых, чем выше уровень экономического развития страны, тем, при прочих равных, ее внешнеторговая квота выше. В-третьих, в отличие от других стран списка, для России географическое положение и слабое развитие транспорта и коммуникаций сильно затрудняют развитие внешнеторговых связей.

Утверждение о неинтегрированности России до 1992 г. в мировую экономику также стоит подвергнуть сомнению. Начнем с определений. Термин «интеграция» стал применяться в экономике в 1950–1960-е годы в процессе налаживания широкого сотрудничества между странами в ряде регионов (первоначально в Западной Европе, Латинской Америке, Африке). С тех пор этот термин в экономической литературе употребляется прежде всего для характеристики процесса постепенного взаимопроникновения и взаимной адаптации национальных экономик, ведущего в пределе к формированию единого экономического организма, т. е. такого торгово-экономического союза, в рамках которого фискальная, денежная, социальная политика государств-участников полностью унифицируется. С этой точки зрения выражение «интеграция России в мировую экономику» не вполне корректно. Поэтому для целей данной статьи будем использовать более традиционное понимание рассматриваемого термина, имея в виду интеграцию как «акт соединения частей в единое целое».⁴ Тогда возникает соблазн задаться следующими двумя вопросами:

- Что превращает мировую экономику в это «единое целое»?
- Каковы основные признаки целостности или интегрированности?

По мнению авторов, здесь правильно будет использовать понятие взаимозависимости. В рамках целостной мирохозяйственной системы каждая страна-участник прямо или косвенно влияет на экономику других стран и, в свою очередь, зависит от них. В таком случае Советский Союз, без сомнений, являлся интегральной частью мировой экономики. Сам факт появления этой страны серьезно изменил характер международной торговли, движения капитала и рабочей силы. Эти изменения были связаны с тем, что еще до 1917 г. Россия была интегрирована в существовавшую тогда мировую экономику. Страна вела интенсивную торговлю с Британией, Германией, Францией и США. Последние также получали немало российских работников, искавших в Америке лучшей жизни. Все названные страны обеспечивали приток капиталов в Россию, где около трети частных предприятий принадлежали иностранным инвесторам.⁵ Позднее, являясь одной из двух мировых сверхдержав,

ШЕРОВ

Владимир Генрихович

– канд. экон. наук, доцент кафедры мировой экономики СПбГУ. В 1980 г. окончил экономический факультет ЛГУ, в 1986 г. – аспирантуру Института востоковедения АН СССР. С 1995 г. преподает на экономическом факультете СПбГУ. Сфера научных интересов – международная экономическая интеграция, проблемы развивающихся стран, кросс-культурные аспекты экономических взаимодействий. Автор 20 публикаций.

СССР оказывал прямое воздействие на размещение ресурсов США и их союзников. Влияние СССР проявлялось и в распространении советского опыта организации экономики – в использовании элементов планирования и развитии государственного сектора во Франции, Италии, некоторых других странах Западной Европы, в Южной Корее, Индии, Египте и десятках других развивающихся государств. Здесь сыграли свою роль известные успехи советской экономики, выборочная помощь, оказывавшаяся развивающимся государствам, а также пропагандистская деятельность – поддержка Москвой идей опоры на собственные силы, Нового мирового экономического порядка (НМЭП), ограничения роли иностранного капитала и др. Наконец, самое непосредственное влияние СССР оказывал на экономику своих союзников по соцлагерю, и прежде всего стран СЭВ. Разумеется, оно не всегда было положительным, но сам факт влияния СССР и советской экономики на экономику большинства зарубежных государств трудно отрицать.

Несмотря на государственную монополию внешней торговли и закрытость для иностранных инвестиций и большинства товаров, экономика СССР сама испытывала воздействие внешних факторов – как краткосрочного, так и долгосрочного характера. Прежде всего, это последствия Второй мировой войны, затем реалии холодной войны – милитаризация советской экономики. 70-е годы характеризуются тем, что наша страна вошла в число ведущих экспортеров нефти и природного газа и стала крупнейшим импортером зерна. Все вышесказанное, с определенными уточнениями, справедливо и в отношении РСФСР – крупнейшей из советских республик.

Если все же вышеприведенные допущения а) и б), несмотря на все сомнения и критические замечания, признать корректными, то остается только одна возможная интерпретация: как составная часть СССР, Россия поддерживала связи с «неверными» зарубежными партнерами. Специализируясь на «неправильных» видах продукции, после провозглашения независимости она должна была заменить их на «правильные» в рамках реформы внешних связей. В пользу этой идеи имеются некоторые доводы. Так, в одном из докладов Мирового банка имеются ссылки на оценки и прогнозы, основанные на экономических моделях (в частности, гравитационных), указывающие на объективные направления изменения структуры торговли в процессе рыночной перестройки переходных экономик. Например, «в 1989 г. ... более 90% белорусской торговли приходилось на другие республики СССР; при их переходе на рыночную экономику эта доля должна была бы составить порядка 32%. Почти 70% экспорта России направлялось в советские республики – по сравнению с 16% по модельным расчетам». ⁶ Согласно тем же расчетам, став рыночными, экономики новых независимых государств должны будут направлять $\frac{3}{4}$ своего экспорта в развитые страны, преимущественно в Западную Европу.

В соответствии с заявленным подходом логично поставить три фундаментальных вопроса:

1. Насколько открытой стала российская экономика по сравнению с советской?
2. В какой мере Россия сегодня интегрирована в мировую экономику?
3. Имел ли место переход от «ошибочного» к «правильному» варианту внешнеэкономического сотрудничества?

Попытаемся дать подробный ответ на эти вопросы.

Общепринятый (хотя и несколько упрощенный) способ измерить уровень открытости экономики – экспортная квота (экспорт/ВВП) (в литературе его иногда называют коэффициентом открытости). В середине 80-х годов экспортная квота СССР составляла 7–8%. Табл. 1 иллюстрирует изменение экспортной квоты России на протяжении переходного периода.

Таблица 1. Экспортная квота Российской Федерации (экспорт/ВВП, %)

Показатели экспорта	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Для ВВП в текущих ценах	–	31,3	24,3	24,5	22,9	20,8	56,6	44,1	45,9
Для реального ВВП	23,3	28,4	44,3	46,2	53,1	50,7	45,3	44,1	57,9

Рассчитано по: данные Госкомстата.

Расчеты по текущим ценам и обменным курсам ведут к неверным выводам. Из них следует, что в 1993–1997 гг. степень открытости российской экономики снижалась. Этого не могло быть, учитывая резкое сокращение ВВП и рост экспорта. Расчеты на основе реального ВВП дают более адекватные результаты. Однако и они оставляют вопросы. В частности, разница в степени открытости советской и российской экономик оказывается значительно меньше при пересчете ВВП с учетом ППС. Это же относится к сравнениям показателей среднедушевого экспорта (табл. 2).

Таблица 2. Изменение российского экспорта в 90-е годы

Показатели	1990 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Экспорт ВВП (ППС), %	–	–	8,1	10,5	13,2	14,7	14,1	12,3	–	25,0
Экспорт на душу населения, долл.	477,8	360,1	400,3	459,2	549,3	599,3	589,0	503,7	505,4	718,1

Рассчитано по: данные Госкомстата; Russia. The Economist Intelligence Unit. Country Report (1998, 1999, 2000).

Следует также учесть, что в советское время внешнеторговые расчеты относились только к дальнему зарубежью, тогда как в 90-е годы около 20% экспорта России приходилось на страны СНГ. В связи с этим можно утверждать, что хотя номинально экспортная квота России росла на протяжении переходного периода, на деле степень открытости ее не столь существенно изменилась по сравнению с концом советской эпохи.

Посмотрим теперь на проблему интегрированности России в мировую экономику. Как уже отмечалось, ключом к пониманию природы интеграции является взаимозависимость. Она проявляется в двух, частично противоположных, формах: влиянии на другие страны и уязвимости национальной экономики по отношению к внешним шокам. Предположим на секунду, что возможно подсчитать коэффициент влияния (КВл) и коэффициент уязвимости (КУ). Их сумма дала бы нам коэффициент взаимозависимости (КВз), или интеграции (КВз=КВл+КУ). Для полностью изолированной или неинтегрированной экономики КВз=0.

По сравнению с экономикой СССР российская экономика стала одновременно и менее влиятельной и более уязвимой. Экономика России уже не является примером для подража-

ния и донором слаборазвитых стран. Почти не осталось (возможно, к счастью) государств, экономика которых всецело зависела бы от российской. Правда, Россия способна варьировать цены на газ для разных стран-покупателей в зависимости от уровня взаимных отношений (Белоруссии – подешевле, Украине – подороже...). Как поставщик нефти, газа, алюминия, никеля, проката черных металлов, пиломатериалов и целлюлозы, страна участвует в формировании цен на соответствующих рынках сырья и промежуточной продукции. Но это одновременно и одна из причин возросшей уязвимости российской экономики. При расчетах на основе обменных курсов 1999/2000 г. оказывается, что изменение мировых цен на 1 долл. приводит к колебаниям ВВП РФ на 0,5%. Уязвима Россия и по отношению к масштабным международным спекуляциям, и как крупный должник.

При этом общий уровень интегрированности России в мировую экономику существенно не изменился. Предположим, что для РСФСР $K_{Вл}=10$ и $K_{У}=2$. Тогда для современной России соотношение может оказаться противоположным – $K_{Вл}=2$ и $K_{У}=10$. Но в обоих случаях $K_{Вз}=12$. Разумеется, данные цифры – лишь условный пример; речь идет о трудно-измеряемых явлениях. Однако общее направление изменений представляется достаточно правдоподобным.

В качестве иллюстрации к пункту 1 рассмотрим события последних двух десятилетий. Когда в конце 80-х – начале 90-х советско-финская торговля стала сокращаться, это оказало серьезное негативное влияние на экономику Финляндии. Вместе с тем, по оценкам финских партнеров, «недавнее снижение объемов торговли между теми же партнерами в результате августовского кризиса 1998 г. в России, которое прежде всего ударило по финскому экспорту, в целом не оказало серьезного воздействия на экономику страны». ⁷ Что касается воздействия извне на экономику нашей страны, то при всех своих недостатках государственная монополия внешней торговли играла и позитивную роль: советская экономика была вдвойне достаточно эффективно защищена от различных внешних шоков: во-первых, они ограничивались макроэкономическим уровнем и практически не ощущались на уровне отдельных предприятий; во-вторых, их макроэкономическое воздействие амортизировалось и оказывалось растянутым во времени. В современных условиях воздействие внешнеэкономических факторов часто становится определяющим. Примером тому стал кризис августа 1998 г., масштабы которого усугубились под воздействием внешних факторов (существенное снижение мировых цен на нефть, давление МВФ, финансовый кризис в ЮВА и т.д.).

Таблица 3. Товарная структура экспорта РФ, %

Продукция	1990 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1997 г.	1998 г.	2000 г.
Минеральное сырье	45,5	52,8	45,1	42,0	47,9	42,3	55,5
Металлы и драгоценные камни	12,9	19,0	26,5	26,1	24,0	27,5	16,9*
Древесина, целлюлоза, бумага	4,4	3,8	3,9	5,5	4,2	4,9	4,9
Машины и оборудование	17,6	6,9	8,3	9,9	10,3	11,3	8,0

*Только металлы.

Рассчитано по: данные Госкомстата; Пискулов Ю.В., Сельцовский В.Л. Мировая экономика и торговля: Стат. справочник. М., 1998. С. 69; Устинов И.Н. Мировая торговля: Стат.-аналит. справочник. М., 2000. С. 300.

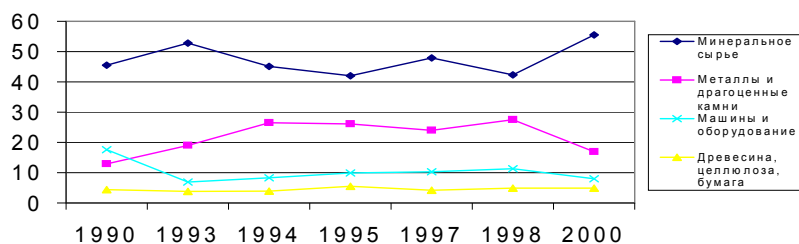

Рис. 1. Товарная структура экспорта России, %

Последний из обсуждаемых вопросов связан с возможным переходом от «ошибочной» модели международного экономического сотрудничества к «правильной». Для оценки этого аспекта (в качестве постановки вопроса) стоит обратиться к динамике товарной структуры российской внешней торговли (табл. 3 и 4; рис. 1 и 2) и ее географии (табл. 5; рис.3).

Данные таблиц указывают на отсутствие положительных изменений в товарной структуре внешней торговли России на протяжении переходного периода. Более того, она даже ухудшилась по сравнению с советским периодом за счет расширения удельного веса сырья и снижения доли готовой продукции, в особенности машин и оборудования.

Таблица 4. Товарная структура импорта РФ, %

Продукция	1990 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1997 г.	1998 г.	2000 г.
С.-х. сырье и продовольствие	20,3	20,7	27,7	28,2	25,1	20,2	21,9
Текстиль и обувь	9,3	10,7	7,9	5,5	4,5	3,3	...
Машины и оборудование	44,3	31,5	35,2	33,7	34,4	29,8	31,3

Рассчитано по: Там же.

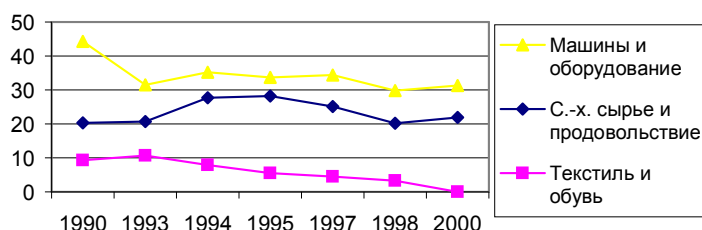

Рис. 2. Торговая структура импорта России, %

Теперь посмотрим на изменение географической направленности внешней торговли (табл. 5). Для правильного восприятия данных следует учесть, что внутрисоюзная торговля составляла до 70% внешних торговых трансакций республик бывшего СССР, включая и РСФСР. Очевидны резкие различия между советским и постсоветским периодами: доля

стран СНГ в российском импорте в 1993–2000 гг. колеблется от 25 до 30%, а в экспорте – неуклонно снижается (на 2000 г. – 13,8%). Несмотря на все политические декларации и риторику, попытки реинтегрировать экономики стран СНГ пока не принесли значимых результатов.

Таблица 5. Доля стран СНГ во внешней торговле РФ, %

Внешне-торговые операции	1992 г.	1993 г.	1995 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Экспорт	21,9	25,1	17,9	19,2	18,8	15,9	13,8
Импорт	13,1	25,7	29,1	26,5	25,6	26,3	30,1

Рассчитано по: данные Госкомстата; Устинов И. Н. Мировая торговля. С. 301–302.

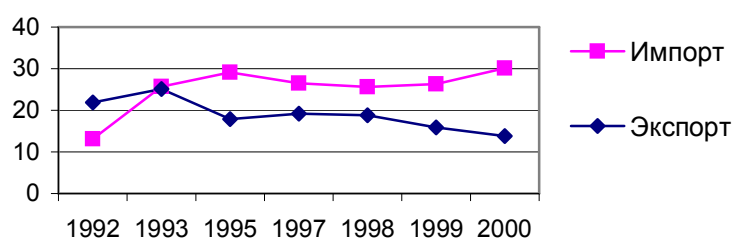

Рис. 3. Доля стран СНГ во внешней торговле России, %

Рассмотренные выше изменения – ухудшение товарной структуры внешней торговли России и вытеснение бывших советских республик странами дальнего зарубежья в качестве основных торговых партнеров – приблизили Россию к положению сырьевого придатка государств с развитой рыночной экономикой. Важно то, что страны СНГ сейчас являются единственными крупными потребителями продукции российского машиностроения (за исключением военной техники) и останутся таковыми в среднесрочной перспективе. Удельный вес данной товарной группы в экспорте России в страны СНГ вдвое выше, чем в ее общем экспорте.

Ясно, что и в России, и за ее пределами найдутся те, для кого именно такая модель международного сотрудничества представляется «правильной». Авторы данной статьи считают, что рассмотренные тенденции далеко не во всем совпадают с национальными интересами России. А именно они должны лежать в основе экономической стратегии страны.

Выводы. Авторы сознают, что их подход, возможно, слишком сфокусирован на определенной схеме, что влечет в целом негативную оценку реформы ВЭД. На самом деле, если смотреть шире, нельзя отрицать и определенных позитивных изменений в области внешнеэкономических связей России. В частности, российские потребители (по крайней мере, в крупных городах) имеют доступ практически ко всем западноевропейским и американским товарам. Обеспеченные люди имеют достаточно большую возможность выбора типа и структуры потребления. В свою очередь, у отечественных производителей есть по крайней мере формальная возможность предлагать свои товары и услуги всем участникам международного сообщества, привлекать финансовые, материальные, интеллектуальные ресурсы со всего мира. Являясь участником ряда важнейших международных экономических организаций, Россия может не только полагаться на их помощь и поддержку, но и прямо влиять на

выработку и совершенствование «правил игры» в глобальной экономике. Перечень подобных достижений легко можно продолжить.

К сожалению, в эту «бочку меда» жизнь добавила изрядное количество дегтя. Вот лишь некоторые тому подтверждения. Это и чрезмерный разрыв между богатством и бедностью в ситуации, когда вал дорогостоящих элитных товаров в магазинах подавляет или раздражает значительную часть населения, и немногочисленный средний класс. В силу вполне объяснимого (особенно в первые годы трансформации) недостатка опыта и менее объяснимого недостатка государственной поддержки российские компании слишком часто проигрывали в конкуренции с зарубежными. Несмотря на все призывы, декларации и обещания властей, прямые иностранные инвестиции оставались скромными по абсолютным масштабам и незначительными в относительных цифрах. И этот перечень также далек от завершения.

Несомненно одно: для правильного понимания переходных процессов в России и для выработки эффективной стратегии развития крайне важны сбалансированный подход к оценке внешних и внутренних аспектов рыночной трансформации, адекватное понимание тенденций развития мирохозяйственной системы.

¹ The McGraw-Hill Dictionary of Modern Economics. 1996. P. 98. – Можно утверждать, что сегодня таких экономик нет, однако в прошлом они существовали, например японская, которая на протяжении столетий оставалась закрытой для иностранцев. Само по себе понятие используется как теоретическое допущение для построения базовых макроэкономических моделей, не усложненных международной торговлей, движением капитала и рабочей силы.

² Trade in the New Independent States / Ed. by C. Michalopoulos, D. G. Tarr. The World Bank. Washington, D.C. 1994. Table. 1.8.

³ Устинов И. Н. Мировая торговля: Стат.-аналит. справочник. М., 2000. С. 32, 38.

⁴ Collins Dictionary of the English Language. Second edition. Harper Collins Publishers. 1986. P. 791.

⁵ Ольденбург С. С. Царствование императора Николая II. СПб., 1991. С. 29; Nove, Alec. An Economic History of the USSR. Penguin Books, 1969. P. 18.

⁶ World Development Report 1996. From Plan to Market. New York, The World Bank. P. 132–133.

⁷ Komulainen T., Taro L. The 1998 economic crisis in Russia and Finland's foreign trade. Bank of Finland Institute for Economics in Transition. BOFIT Online. 1999. № 3. P. 7.

Статья поступила в редакцию 20 февраля 2002 г.